

Женщины в частях Тихоокеанского флота и Амурской флотилии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)¹

Галина Анатольевна Ткачёва,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Дальнего Востока России, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: tkacheva@bmail.ru

На основе архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, рассматривается процесс мобилизации женщин в части Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии в годы Великой Отечественной войны, представлены социально-демографическая характеристика девушек-добровольцев, их численность и распределение по частям военно-морского флота. С использованием статистических данных выявлено, что основные показатели мобилизации военнообязанных и добровольцев на Тихоокеанский флот и в Амурскую военную флотилию зависели от военно-политической обстановки, экономических и демографических возможностей страны и определялись изменениями в дислокации войск, реорганизацией стрелковых и мотострелковых, бронетанковых и артиллерийских, военно-воздушных и противовоздушных, военно-морских сил. Мобилизация женщин, проведённая в СССР в период Великой Отечественной войны, соответствовала военно-стратегическому представлению, согласно которому их участие в защите Отечества ограничивалось службой во вспомогательных и тыловых войсках, работой на производстве. Привлечение женщин на военную службу потребовало перестройки системы мобилизации и военного обучения, материально-технического снабжения, а также расширило возможности неуставных отношений. Женщины-военнослужащие исполняли служебные обязанности, установленные общевоинскими и дисциплинарными уставами Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Военно-Морского флота в соответствии с законами, приказами и директивами военного времени. Добровольное вступление женщин в ряды действующей армии было обусловлено объективной необходимостью. Усложнение организационной структуры воинских соединений, увеличение военно-учётных специальностей, не требовавших участия в боевых действиях и большой физической силы, истощение мобилизационных ресурсов страны явились основными причинами призыва советских женщин на службу в военно-морской флот.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке ДВО РАН, грант № 15-1-9-008.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-морской флот, Тихоокеанский флот, Амурская флотилия, мобилизация, социально-демографическая характеристика женщин-военнослужащих.

Women in the Pacific Fleet and the Amur military flotilla during the Great Patriotic War (1941—1945).

Galina Tkacheva, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: tkacheva@bmail.ru.

Due to the archive materials firstly introduced into scientific discourse, a process of women's mobilization in the units of the Pacific Fleet and the Amur military flotilla is examined, a sociodemographic characteristic of women volunteers, their number, and distribution in the units of the Navy are presented. The use of statistical data allowed to reveal that the main indicators of mobilization of people liable for military service and volunteers to the Pacific Fleet and the Amur military flotilla depended on the military and political situation, economic and demographic opportunities of the country and were defined by the changes in the troop dispositions, the reorganization of the rifle and motorized rifle forces, armored and artillery forces, air and anti-aircraft forces, and naval forces. Women's mobilization, conducted in the USSR during the Great Patriotic War, corresponded to the military strategic view according to which their participation in the defense of the motherland was limited to the service in the auxiliary and rear troops, the work at manufacture. Involvement of women in the military service required reorganization of the mobilization system and military training, material and technical supply, and also increased the possibilities of military hazing. Female soldiers performed their official duties established by combined arms and disciplinary regulations of the Workers' and Peasants' Red Army and the Workers' and Peasants' Navy in accordance with the laws, orders, and directives of wartime. Voluntary service of women in the army was caused by objective necessity. Amplification of the organizational structure of military units, increase of military registered specialties which did not require participation in combat operation and great physical strength, exhaustion of mobilization resources of the country were the main reasons for calling the Soviet women up for the military service in the Navy.

Keywords: Great Patriotic War, Navy, Pacific Fleet, Amur military flotilla, mobilization, sociodemographic characteristics of female soldiers.

Великая Отечественная осталась в памяти поколений войной, у которой не было женского лица. Женщины-военнослужащие, находившиеся в составе воинских частей и соединений Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Военно-Морского флота СССР, превратились в невидимых солдат ВОВ. Большинство из них не подлежали призыву, но защита Отечества считалась священным долгом, а воинская служба — почётной обязанностью всех граждан страны, и законодательство предусматривало в случае необходимости всеобщую мобилизацию.

В начале Великой Отечественной войны, при наличии примерно 31,5 млн чел., годных к военной службе (16,4% населения), удалось мобилизовать 14 млн чел. из 19,8 млн, состоящих на учёте, развернуть воинские формирования, укомплектовать дивизии второго стратегического эшелона и внутренних округов [1, с. 35]. Для флотов и флотилий ВМФ СССР предназначалось более 287 тыс. чел. рядового и младшего начальствующего состава, из них 231,9 тыс. — по учётным специальностям флота (по первому разряду — 134,8 тыс.), 55,2 тыс. — армии. Тихоокеанский флот (ТОФ) мог рассчитывать на 56,1 тыс. военнообязанных запаса (из них 32,4 тыс. первого разряда) по ресурсам ВМФ и 26,8 тыс. — Красной армии [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 7. Л. 7—9, 26—27].

В 1941 г., по плану мобилизационного развёртывания, в части ВМФ СССР призвали 204,6 тыс. военнообязанных запаса. На ТОФ прибыло поодиночке, командами и эшелонами 36,6 тыс. (7,1 тыс. младшего начальствующего и 29,5 тыс. рядового состава). С учётом призыва молодёжи (7,5 тыс. чел.), организационное развёртывание кораблей и частей было произведено в установленные сроки. Укомплектованность по Главной военно-морской базе составила 104,7%, Владимиро-Ольгинской — 134,8%, Петропавловской — 125,3%, Комсомольской — 220,0%, Совгаваньской — 86,6%, Де-Кастриньской — 92,7%, Николаевской — 83,7%, Ногаевскому сектору обороны — 94,6% [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 7. Л. 86—91].

К началу 1942 г. мобилизационные возможности страны (без учёта забронированных) составили приблизительно 2,7 млн чел. (550 тыс. военнообязанных 1922—1923 гг. рожд., 1063 тыс. — в возрасте до 40 лет, 425 тыс. — до 45 лет, 627 тыс. — до 50 лет), которых было недостаточно для восполнения боевых потерь и формирования новых войсковых соединений [2, с. 132—134]. Так, на 1 марта 1942 г. из состава ВМФ СССР в Красную армию было передано 146,9 тыс. чел., к началу 1943 г. — 389,9 тыс. (16,6 тыс. офицеров и 373,3 тыс. краснофлотцев, старшин, сержантов), в т.ч. с Тихоокеанского флота — 143,4 тыс. (4,7 тыс. старшего, 138,7 тыс. рядового и младшего начальствующего состава). С учётом того, что на флот к этому времени уже призвали 264,8 тыс. военнообязанных запаса, мобилизационные возможности являлись исчерпанными и отобрать призывников не представлялось возможным [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 7. Л. 210—216; Д. 73. Л. 12; Д. 226. Л. 14—15].

В условиях отсутствия ресурсов для накопления резерва рядового, сержантского и старшинского состава из молодых возрастов, направляемых в действующие боевые части, началась массовая мобилизация женщин в войска противовоздушной обороны и связи, военно-воздушных сил. Для ВМФ, по постановлению ГКО № 1703сс от 5 мая 1942 г., предусматривалась комсомольско-молодёжная мобилизация 25 тыс. девушек 19—25 лет с образованием 5—9 кл., которую планировалось осуществить поочерёдно: 15 тыс. призвать к 15 июня 1942 г., 10 тыс. — по мере возможности. Однако в связи с началом военных действий на юге

страны, повсеместным сокращением призывного контингента, напряжённостью продовольственного снабжения в военно-морских частях численность призываемых второй очереди уменьшалась, а сроки мобилизации устанавливались до августа-сентября 1942 г.

Отбор желающих служить в ВМФ проводился персонально на основании социального положения, возрастного, образовательного уровня, физического и нравственно-психологического состояния кандидаток, обязательным являлось прохождение медицинского освидетельствования. Мобилизации не подлежали беременные, а также женщины, на иждивении которых находились дети или нетрудоспособные члены семьи. Не призывались лица немецкой, польской, финской, румынской, греческой, болгарской, турецкой, японской, корейской и китайской национальностей; осуждённые к лишению свободы на срок свыше двух лет; отбывшие наказание за контрреволюционные или тяжкие преступления; имеющие репрессированных за контрреволюционную, шпионско-вредительскую деятельность или проживающих за границей родственников [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1108. Л. 5, 6].

Несмотря на то, что призыв девушек на действительную военную службу в военно-морские части осуществлялся впервые, отсутствовал опыт проведения подобной крупномасштабной мобилизации, в отчётных документах отмечалась оперативность решения поставленной задачи. С учётом всех корректировок флот должен был принять 20 507 чел., но удалось мобилизовать на 5,4% больше — 21 610 (16 047 по разрядке первой очереди и 5563 — второй). Проявились не только патриотический настрой молодёжи, воспитанной на героических примерах, но и организационно-политическая работа ЦК ВЛКСМ, комсомольских организаций на местах.

Мобилизованных девушек направили во флотские экипажи для дальнейшего назначения в части, где по разным причинам отсеяли 1284 женщин (5,9%), а 20 326 распределили по подразделениям для замещения военнослужащих-мужчин: 9803 (49%) — на флот, 5330 (26%) — в береговую оборону, 2909 (14%) — в авиационные и 2284 (11%) — в сухопутные войска.

Для военно-морских частей Дальневосточного региона предназначалось 30,2% добровольцев. На Тихоокеанский флот должны были прибыть 5157 чел., из них по мобилизации первой очереди — 4200 (по 1100 чел. из Алтайского и Красноярского краёв, 900 чел. из Иркутской и 600 чел. из Читинской областей, 500 чел. из Приморского края), второй — 957 (из Алтайского и Красноярского краёв по 400 чел., остальные — из Приморья). Краснознамённой Амурской флотилии (КАФ) предстояло принять 1050 девушек только из Хабаровского края.

В результате проведённой работы наряды на призыв по Сибири и Дальнему Востоку были перевыполнены, но очередность поэтапной мобилизации нарушалась. В регион прибыли 1569 девушек из Алтайского

и 1513 — Красноярского краёв, 1388 — из Иркутской и 1187 — Читинской областей, 724 — из Приморского края. Приёмные комиссии провели переосвидетельствование 7498 чел. (ТОФ — 6381 чел., КАФ — 1117 чел.), из которых в военкоматы возвратили 429 чел. (5,7%): 325 чел. (5%), прибывших на ТОФ, и 104 чел. (9,3%) — на КАФ.

При анализе цифровых показателей обращает на себя внимание высокий процент не прошедших отбор в части Амурской военной флотилии. По Тихоокеанскому флоту около 9% мобилизованных женщин из Читинской и 5,3% — из Иркутской областей, 3,5% — из Красноярского, 2,3% — Алтайского, 3,2% — Приморского краёв не соответствовали предъявляемым требованиям. Среди лиц, отправленных по месту жительства, 80% не прошли по состоянию здоровья, 8% — по образованию, 5% — морально-политическим и 5% — семейным обстоятельствам, 2% — по возрасту и другим причинам [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1108. Л. 34—36, 57, 69, 88 (подсчит. авт.)].

Несмотря на некоторые упущения при подборе кандидаток, большинство по состоянию здоровья и социальному положению соответствовали критериям, и их зачислили на действительную военную службу (6056 чел. — ТОФ, 1013 чел. — КАФ). В части флота был направлен 31% новобранцев-женщин Тихоокеанского флота и 33% — Амурской флотилии, береговой обороны — 19% и 42% соответственно, в военно-воздушные силы — по 25%, а в сухопутные части — 25% только ТОФ.

Таким образом, большую часть нового пополнения ТОФ распределили на флот, а КАФ — в береговую оборону. В авиационные части направили из первого набора на ТОФ 10% женщин и всех — из второго (см. табл. 1). Учитывая сложности с бытовым устройством, девушки в части поступали группами 5—10 чел. и в отдалённые районы, такие как г. Петропавловск-Камчатский и Ногаево, не направлялись.

Отчётные материалы, даже при наличии разночтений в абсолютных показателях, позволяют составить общую социально-демографическую характеристику девушек-добровольцев. Среди призванных на действительную военную службу в 1942 г. преобладала молодёжь: 19—21-летние составляли приблизительно 68% по ВМФ, 70% — по ТОФ, 57% — по КАФ; 22—24-летние — соответственно 19%, 18%, 25%. Наличие девушек, не подлежащих призыву по возрасту, объясняется недостаточностью призывного контингента. Лиц 25—29 лет имелось сравнительно немного — 3%, 17—18-летних было значительно больше — 9,6% по ВМФ, 9,8% по ТОФ и 15% по КАФ.

В новом пополнении военно-морских частей страны члены ВКП(б) составляли не более 1%, ВЛКСМ — 60—61%, беспартийные — 38—39%. Образовательный уровень был сравнительно высок: высшее образование имел 1%, среднее — 23%, 9—7 кл. — 53%, 6—5 кл. — 20%, 4 кл. — 3% зачисленных в военно-морские части ВМФ женщин. По сравнению с общесредними показателями, на ТОФ прибыло меньше лиц со средним

Таблица 1

**Социально-демографическая характеристика женщин,
мобилизованных в части ВМФ СССР в 1942 г. (чел.)**

Показатели		Всего ВМФ	В том числе	
			ТОФ	КАФ
Мобилизовано	наряд	20 507	5 157	1 050
	прибыло	21 610	6 381	1 117
	отчислено	1 284	325	104
Зачислено в части, в т.ч.	всего, в т.ч.	20 326	6 056	1 013
	флот	9 803	1 877	337
	береговая оборона	5 330	1 117	426
	авиация	2 909	1 537	250
	сухопутные	2 284	1 525	—
По социальному положению	рабочие	5 187	1 512	285
	колхозники	1 321	249	74
	служащие	12 199	3 798	578
	учащиеся	1 619	497	76
По партийности	члены ВКП(б)	264	61	7
	члены ВЛКСМ	12 288	3 625	611
	беспартийные	7 774	2 370	396
По образованию	высшее	200	41	2
	среднее	4 591	977	114
	9—7 кл.	10 807	3 257	455
	6 кл.	2 252	841	230
	5 кл.	1 899	736	141
	4 кл.	577	204	71
По годам рождения	1925	142	23	11
	1924	1 805	573	142
	1923	6 096	1 982	274
	1922	4 739	1 442	161
	1921	3 019	813	142
	1920	1 835	521	138
	1919	1 250	311	58
	1918	826	230	54
	1917	359	92	12
	1916	171	48	15
	1915	56	18	6
	1914	16	3	—
	1913	12	—	—

Составлено автором по: [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1108. Л. 35—36, 57—59, 97—98].

образованием и больше окончивших 6—5 кл. По КАФ те, у кого имелось среднее и неполное среднее образование, составляли 56% против 70% по ТОФ и 76% по ВМФ, а начальное было у 7% (против 3% по флоту).

Несмотря на более низкие показатели, уровень образования молодёжи, направленной в военно-морские части Дальневосточного региона оставался высоким, что объясняется не только спецификой службы, требующей определённой подготовки, но и составом мобилизованных молодых женщин. По социальному положению преобладали служащие, составляя 60% зачисленных в ВМФ, 63% — на ТОФ, 57% — КАФ, рабочие — соответственно 26%, 25%, 28%, колхозники — 6%, 4%, 7%, учащиеся — по 8%. Только 3—4% прибывших на Дальний Восток девушек могли использовать ранее приобретённые трудовые навыки, 53 из них имели специальность слесаря, 71 — токаря, 90 — шофёра, 17 — счётного работника, 23 — радиста, 8 — машиниста, 4 — водника [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1108. Л. 43, 90, 92 (подсчит. авт.)].

Такое соотношение объясняется не степенью патриотичности тех или иных социальных групп молодёжи, а напряжённой ситуацией с рабочей силой в СССР. Основными источниками её пополнения, прежде всего в отраслях военно-оборонного назначения, являлись трудоспособные граждане, не занятые общественно-полезным трудом или работающие на предприятиях и учреждениях непромышленной сферы, т.е. как раз категории, подлежащие призыву на военную службу в первую очередь.

Перераспределение трудовых ресурсов проходило при максимальном сохранении квалифицированных специалистов на производстве, что и определило социально-демографический состав мобилизованных женщин, которые с учётом наличия профессии, образования, политического и физического развития проходили подготовку по военно-учётным специальностям непосредственно в частях или в учебных заведениях как центрального подчинения, так и уровня флота, флотилии.

По направлению военно-технической комиссии более половины девушек первого набора ТОФ сразу отправили в части и соединения (флот — 1049 чел., береговая оборона — 462 чел., сухопутные — 1010 чел., авиационные — 15 чел.) для замены краснофлотцев по специальностям, не требующим длительной подготовки, а остальных — в школы и учебные отряды. Обучение проходили 58,3% зачисленных в части береговой обороны, 44,1% — флота, все направленные в военно-воздушные части, 38,8% принятых в сухопутные силы. В объединённый учебный отряд ТОФ распределили 1372 чел., в школу подводного плавания — 520 чел., шофёров — 106 чел., в школы младшего авиационного состава в Куйбышев и Рузаевку — 460 чел. Все мобилизованные для Амурской флотилии проходили обучение в Объединённой школе [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 1108. Л. 40, 44 (подсчит. авт.)].

К большому сожалению, определить в полном объёме подготовку мобилизованных девушек не удалось (не обнаружены данные про-

хождения обучения поступивших в авиационные части Тихоокеанского флота и Амурской флотилии во вторую очередь), но, исходя из имеющихся фактов, можно констатировать, что она ограничивалась преимущественно курсами и школами с узкой специализацией (срок обучения — 1—3 мес.).

Женщины воспринимались как временная, вынужденная категория военнослужащих. По предварительным расчётам, они могли занять 9074 должности во флотских управлениях, постах наблюдения и связи, частях противовоздушной обороны и гидрографии, на складах и производственных предприятиях, в медико-санитарных и ветеринарных, военно-судебных, культурно-массовых и учебных учреждениях.

Список замещаемых должностей уточнялся и расширялся по мере необходимости. По приказу Наркомата ВМФ № 0833 от 26 сентября 1942 г., в береговых и тыловых частях флота требовалось заменить 35 928 военнослужащих, годных к строевой (включая 14 367 чел. на Тихоокеанском флоте и 1093 чел. в Амурской флотилии). По данным на 1 января 1944 г., в частях ВМФ заменили 18 644 чел. (около 52% необходимой численности), из них 13 016 (69,8%) — женщинами, 4230 — ограниченно годными, 1398 — лицами старшей возрастной группы. На ТОФ, заменив 3776 чел. (71%) женщинами, 1352 — ограниченно годными и 189 — лицами старше 46 лет, удалось высвободить 5317 молодых военнослужащих, а в частях КАФ на места 830 чел. заступили преимущественно мобилизованные девушки (98%) [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 458. Л. 3—4].

К 15 июня 1944 г. в частях ВМФ предписывалось заменить ещё 19 874 чел., но удалось только 10 031 чел. (за счёт военнослужащих старших возрастов (46%), ограниченно годных (24%) и женщин (30%)). Тихоокеанский флот, фактически не имевший внутренних резервов, из запланированных к замене 4516 чел. смог высвободить только 476 чел., используя ограниченно годных (223 чел.), мужчин старших возрастов (167 чел.), женщин (86 чел.). КАФ на места 25 военнослужащих направила 13 ограниченно годных, 3 мужчин старших возрастов и 9 женщин [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 458. Л. 6—7].

Мобилизованные девушки не могли восполнить убыль специалистов из военно-морских соединений, дислоцировавшихся в восточных районах страны и передавших на начало войны 98% своего личного состава, что привело к расформированию или сокращению штатов отдельных частей, заставило в некоторой мере законсервировать материальную часть береговой обороны. Однако замена не менее 16 тыс. (КАФ — 822 чел. и ТОФ — 3,8 тыс. чел.) молодых краснофлотцев имела большое значение при формировании рядового и старшинского состава в боевых частях флота, береговой обороны и военно-воздушных сил (см. табл. 2).

Таблица 2

Численность военнослужащих, заменённых в береговых и тыловых частях ВМФ с 26 сентября 1942 г. по 15 июня 1944 г. (чел.)

Структура	Части	Всего требовалось заменить	Заменено военнослужащими, в т.ч.				Подлежали замене
			ограниченно годными	старше 46 лет	женщинами	итого	
ВМФ, в т.ч.	флот	19 432	2 904	1 942	7 042	11 888	7 544
	береговая оборона	17 252	1 296	1 280	5 100	7 676	9 576
	сухопутные	9 243	1 727	2 546	1 113	5 386	3 857
	авиация	9 866	672	234	2 818	3 724	6 142
	строительные	9	1	—	—	1	8
	итого	55 802	6 600	6 002	16 073	28 675	27 127
ТОФ, в т.ч.	флот	5 452	102	80	1 265	1 447	4 005
	береговая оборона	5 983	582	122	1 171	1 875	4 108
	сухопутные	3 282	817	149	886	1 852	1 430
	авиация	4 157	73	5	540	618	3 539
	строительные	9	1	—	—	1	8
	итого	18 883	1 575	356	3 862	5 793	13 090
КАФ, в т.ч.	флот	551	14	3	394	411	140
	береговая оборона	346	3		270	273	73
	сухопутные	56	7		29	36	20
	авиация	165	6		129	135	30
	итого	1 118	30	3	822	855	263

Составлено и подсчитано автором по: [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 458. Л. 3—4, 6—7].

Согласно статистической отчётности, требующей уточнения, количество и удельный вес женщин срочной службы в составе ВМФ СССР постепенно уменьшались. К началу 1945 г. рядовой и старшинский состав сократился примерно на 18—19% по сравнению с 1943 г., а удельный вес составил 4,2% против 5,4%, причём численность демобилизованных с военной службы постепенно увеличивалась к концу войны (см. табл. 3).

Основной причиной увольнения из вооружённых сил являлись семейные обстоятельства и, прежде всего, беременность. В частности, из призванных в 1942 г. в Амурскую военную флотилию 893 чел. в том же году было демобилизовано 11 чел. (1,2% списочной численности), в 1943 г. — 20 чел. (2,3%), 1944 г. — 78 чел. (9,8%), в первом квартале 1945 г. — 39 чел. (21,4%), 96,6% из них составляли беременные [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1 Д. 765. Л. 178 об.].

Сокращение женского личного состава в частях ТОФ и КАФ объясняется также переводом в другие воинские соединения. Следует под-

Таблица 3

**Численность женщин рядового и старшинского (сержантского) состава
в частях ВМФ СССР в 1943—1945 г. (чел.)**

Структура	Части	01.01.1943 г.	01.07.1943 г.	01.01.1944 г.	01.07.1944 г.	01.01.1945 г.
ВМФ, в т.ч.	флот	8 845	н/с	7 110	6 534	5 795
	береговая оборона	6 105	н/с	7 226	7 089	6 488
	авиация	3 925	н/с	4 655	4 241	3 760
	сухопутные	2 333	н/с	1 265	1 222	1 094
	всего	21 208	н/с	20 256	19 086	17 137
ТОФ, в т.ч.	флот	1 723	1 365	1 205	1 037	958
	береговая оборона	1 991	2 688	2 700	2 635	2 389
	авиация	1 029	1 095	1 105	984	901
	сухопутные	978	505	431	409	363
	итого	5 721	5 653	5 444	5 065	4 611
КАФ, в т.ч.	флот	434	438	386	340	331
	береговая оборона	257	234	220	220	212
	авиация	146	5	125	41	122
	сухопутные	28	47	42	125	37
	итого	865	724	773	726	702

Составлено автором по: [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 226. Л. 257—262, 291, 292; Д. 463. Л. 69—73, 76, 110; Д. 773. Л. 38, 43, 49].

черкнуть: незначительная часть женщин призывалась на действительную военную службу в военно-морские соединения как военнообязанные запаса со специальной подготовкой ещё с начала войны, большинство же шли по мобилизации как добровольцы, что соответственно изменяло параметры занимающих должности начальствующего и младшего начальствующего состава.

В основном составе ВМФ к середине января 1944 г. насчитывалось (без слушателей и курсантов военно-морских учебных заведений) 22 тыс. женщин (5% состава флота), из них — 1769 офицеров и 2449 старшин и сержантов. В июле 1944 г. 4073 женщины (1480 старшин и сержантов, 1568 командиров отделений, 1025 старших специалистов) занимали должности младших командиров, а на 1 января 1945 г. 2743 (16% численности) — имели военное звание старшинского и сержантского состава, что составляло 2,4% данной категории по флоту [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 463. Л. 69—73, 76, 110, Д. 773. Л. 13, 49 (подсчит. авт.)].

Численность и состав женщин по флотам и флотилиям имели некоторые отличия. Так, в начале 1943 г. в основном составе ТОФ значилось 6200 женщин срочной службы (5,5% списочной численности), включая 437 (2,6%) офицеров, 265 (1%) старшин и сержантов, в начале 1944 г. — соответственно 5745 (4,8%), 301 (1,9%) и 493 (1,7%). В Амурской флотилии в 1943 г. из 929 женщин (8% списочной численности), 57 (3,2%) относились к офицерскому и 40 (1,4%) — к младшему начальствующему составу, в январе 1944 г. — соответственно 815 (6,7%), 42 (2,5%) и 53 (2%) [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 226. Л. 257—262; Д. 463. Л. 69—73, 76 (подсчит. авт.)].

В дальнейшем, когда учебные отряды и школы смогли подготовить новобранцев, состав краснофлотцев Тихоокеанского флота и Амурской флотилии изменился. К июлю 1944 г. 15,9% численности женщин ТОФ (347 старшин, сержантов, 170 командиров отделений и 287 старших специалистов) и 18,9% — КАФ (44 старшины, сержанта, 81 командир отделений, 12 старших специалистов) являлись младшими командирами. На 1 января 1945 г. 543 женщины ТОФ (11,8% общей численности женщин) и 135 — КАФ (19,2%) имели звание, приравненное к званию старшины и сержанта, что составляло 1,8% данной категории по флоту и 4,4% — по флотилии [ЦВМА. Ф. 864. Оп. 1. Д. 463. Л. 110; Д. 773. Л. 2, 8, 38, 43 (подсчит. авт.)].

В Амурской военной флотилии удельный вес женщин как по численности, так и по составу являлся выше, чем в военно-морских частях Тихоокеанского флота, где показатели были ниже средних по ВМФ. Такое соотношение обуславливалось военно-оперативной обстановкой на театрах боевых действий и необходимостью восполнения людских потерь при ограниченных резервах военнообязанных призывных возрастов.

Привлечение женщин на военную службу потребовало перестройки системы мобилизации и военного обучения, материально-технического снабжения, а также расширило возможности неуставных отношений. Женщины-военнослужащие исполняли служебные обязанности согласно общевоинским и дисциплинарным уставам Рабоче-крестьянской Красной армии и Рабоче-крестьянского Военно-Морского флота в соответствии с законами, приказами и директивами военного времени. Циркулярные указания Управления кадров ВМФ № 220242с от 2 июня 1942 г. определяли их казарменное размещение с полной изоляцией от мужчин, караульную службу, распорядок дня и бытовые условия, форменное обмундирование и внешний вид (в частности, короткие причёски).

Мобилизация женщин, проведённая в СССР в годы Великой Отечественной войны, соответствовала военно-стратегическим представлениям, согласно которым женское участие в защите Отечества ограничивалось службой во вспомогательных и тыловых войсках, работой на производстве. Основные показатели мобилизационных процессов на

Тихоокеанском флоте и в Амурской военной флотилии зависели от военно-политической обстановки, экономических и демографических возможностей страны и определялись изменениями в дислокации войск, реорганизацией стрелковых и мотострелковых, бронетанковых и артиллерийских, военно-воздушных и противовоздушных, военно-морских сил. Добровольное вступление женщин в ряды действующей армии обусловила объективная необходимость военного времени, что придавало этому движению вынужденный характер.

В годы ВОВ не только произошло увеличение численности женщин в воинских формированиях ВМФ, но и расширились сферы их использования, поскольку усложнилась организационная структура воинских соединений, стало больше военно-учётных специальностей, не требовавших участия в боевых действиях и большой физической силы, истощились мобилизационные ресурсы страны. Анализ мотивов женщин-добровольцев, демонстрируя разнообразие, трудно поддаётся классификации. Для одних это были глубоко личностные, психологические причины, для других — желание изменить социальный статус и реализовать свои устремления, для третьих — патриотический порыв, характерный для наиболее индоктринированной части советской молодёжи. Готовность к выполнению боевого задания, способность переносить стрессовые ситуации, непростые условия военного быта неизбежно оказывали влияние на психологическое состояние женщин на войне. Гендерные различия в экстремальных условиях стирались, выдвигая на первый план защиту Отечества.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь: Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин. М.: Вече, 2009. 384 с.
2. Война: 1941—1945 // Вестник Архива Президента Российской Федерации. М.: ФГУ Редакция журнала «Родина», 2010. 512 с.
3. ЦВМА (Центральный военно-морской арх. Российской Федерации, г. Гатчина).

REFERENCES

1. *Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter'*: Novejshee spravochnoe izdanie [The Great Patriotic War without a security label. Book of losses: An up-to-date reference book]. Moscow, Veche Publ., 2009, 384 p. (In Russ.)
2. *Vojna: 1941—1945* [War: 1941—1945]. *Vestnik Arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii* [The bulletin of the Archive of the President of the Russian Federation]. Moscow, FGU Redakciya zhurnala "Rodina" Publ., 2010, 512 p. (In Russ.)